

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 327.3

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-90-101

Мировоззренческие основы построения устойчивого миропорядка после холодной войны

Владимир Ф. Пряхин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, pryakhin2010@mail.ru*

Аннотация. С окончанием холодной войны в 1991 г. возросли ожидания относительно построения демократического мира и реализации модели устойчивого развития международного сообщества.

Однако спустя четверть века ситуация представляется худшей, чем она была в период жесткой «биполярности» 1960–1970-х гг. Причина этого – отсутствие ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал различных наций и социальных слоев. Такие основы могут быть сформированы только посредством верного осмысления всех социально-экономических и гуманитарных аспектов информационно-коммуникационной революции.

Центральным звеном предлагаемой автором модели такого осмысления является положение русских космистов (К.Э. Циолковский и др.) о религии как фольклорной концепции научно-технического прогресса. Реализация данного положения начинается на качественно новом этапе мегаистории (Big History) после окончания холодной войны. На этом этапе ставится вопрос об изменении самого *Homo sapiens* как материального носителя разума, что чревато самоуничтожением человечества. Осознание этой опасности предполагает прекращение политического противоборства различных силовых центров и формирование новых форм демократического глобального управления для противостояния современным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы, проблема чело- века, идеология, мировоззрение, русский космизм, религия, наука

© Пряхин В.Ф., 2019

Для цитирования: Пряхин В.Ф. Мировоззренческие основы построения устойчивого миропорядка после холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 4. С. 90–101. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-90-101

Building a sustainable world order after the Cold War. The ideological foundations

Vladimir F. Pryakhin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
pryakhin2010@mail.ru*

Abstract. With the end of the Cold War in 1991, expectations increased regarding the construction of a democratic world pattern and the implementation of the sustainable development model of the international community.

In reality, the situation a quarter of a century after the end of the Cold War seems to be worse than it was during the period of tough “bipolarity” in the 60s – 70s of the 20th century. The reason for this is the lack of value bases of joint actions based on the common spiritual and moral potential of various nations and social strata. Such foundations can be formed only through the correct understanding of all socio-economic and humanitarian aspects of the information and communication revolution.

The author presents the model of such an evaluation based on the pivotal idea of Russian cosmists (K. Tsiolkovsky and others) who interpreted the religion as a folkloric concept of scientific and technological progress. The implementation of this provision begins at a qualitatively new stage of the Big History started after the end of the Cold War. At this stage, the question arises of changing Homo sapiens itself as a material carrier of the Mind. The risks associated with this change can imply the self-destruction of the humankind. Evaluation of this danger means an end to the political confrontation of various power centers and the formation of new forms of democratic global governance to counter new challenges and threats.

Keywords: globalization, global problems, human problem, ideology, world outlook, Russian cosmism, religion, science

For citation: Pryakhin, V.F. (2019) “Building a sustainable world order after the Cold War. The ideological foundations”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 90-101. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-90-101

Введение

Окончание холодной войны сопровождалось всплеском ожиданий коренных перемен к лучшему в формировании демократического мироустройства и реализации модели устойчивого развития.

Спустя четверть века после подписания Парижской хартии для новой Европы, возвестившей миру торжество нового политического мышления как идеологической основы построения миропорядка, приходится констатировать, что на смену старой холодной войне пришло еще более жесткое противостояние государств и возникновение новых еще более опасных вызовов, угрожающих самому существованию человечества. Если в начале 90-х гг. XX в. стрелка на часах Судного дня ученых-ядерщиков Чикагского университета была отодвинута от роковой полуночи на 17 минут, то в 2019 г. этот интервал сократился до исторического минимума 1953 г. в две минуты. Причем, как отметил генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, новая холодная война опаснее «старой», потому что нет больше механизмов, которые в прошлом помогали контролировать риск эскалации¹. Таким образом, приходится констатировать кардинальный откат в процессе формирования демократического мироустройства по классической схеме «шаг вперед – два шага назад». В чем причина этого регресса?

Научно-техническая революция XXI в. и особенности современного мироустройства после холодной войны

Как представляется, на сегодняшний день в прикладной политике, науке о международных отношениях и политологии, отсутствует адекватное понимание и теоретическое толкование воздействия технологического прогресса XX–XXI вв. на сферу общественных отношений и самого человека как биологический вид. В обобщенном виде современный этап истории принято называть «четвертой промышленной революцией», приравнивая тем самым технологии на базе искусственного интеллекта к паровым двигателям, электромоторам и электронно-вычислительным машинам первого поколения.

¹ Генсек ООН о новой холодной войне: механизмов контроля больше нет [Электронный ресурс] // REGNUM. 2018. 13 апр. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2404049.html> (дата обращения 22 июля 2019).

Между тем НБИК-конвергенция² – беспрецедентный качественный скачок в эволюции самого человека как средства материи познать самоё себя и возникновении в ближайшем будущем нового материального носителя разума вместо человека. Как таковой этот скачок выходит за пределы понимания и осмысления человеком, воспитанным сугубо на потребительском мировоззрении.

Данный процесс сопровождается драматическим ускорением во всех проявлениях жизнедеятельности человека, глобализацией и возникновением глобальных проблем, чреватых самоуничтожением человечества. Прежде всего речь идет об угрозе ядерной войны. Принято считать, что ядерное оружие является фактором сдерживания, а не средством реальных военных действий. Этим объясняется, в частности, то, что глобального столкновения удастся избежать вот уже три четверти века. Но насыщение современной военной и гражданской техносферы сложнейшими автоматизированными системами управления все более и более делает человека заложником этих систем. Авария на Чернобыльской АЭС показала, что последствия сбоев в их работе могут иметь катастрофический характер.

Мировоззренческие аспекты научно-технической революции XXI в.

Отсутствие мировоззренческого осмысления последствий научно-технической революции является специфической особенностью периода после холодной войны. Более того, на его начальном этапе «деидеологизация» была возведена в ранг директивных установок во внешней и внутренней политике России. Это объяснялось тем, что под идеологией на заключительном этапе существования СССР подавляющее большинство представителей политического класса и людей с улицы понимали лживую внешнеполитическую пропаганду, в центре которой находился пресловутый тезис о «третьем этапе общего кризиса капитализма».

Однако отказ от идеологических клише «развитого социализма» сопровождался отрицанием необходимости верного идеологи-

² НБИК-конвергенция (NBIC-конвергенция) – гипотетическое ядро 6-го технологического уклада, основанное на объединении и синергетическом усилении достижений нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Результатом НБИК-конвергенции будет являться полное слияние этих технологий в единую научно-технологическую область знания.

ческого обеспечения политики как таковой и зачастую отрицанием самой идеологии как объективной реальности в духовной жизни общества. «Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули»³.

Неадекватности «нового политического мышления» 1990-х гг.

В период перестройки была предпринята попытка внедрения в сознание людей так называемого нового политического мышления, в основу которого был положен, по существу, верный тезис об общности судеб человечества и людей как «пассажиров космического корабля “Земля”».

Эта концепция, однако, достаточно быстро оказалась несостоятельной, так как неоконсервативные круги США и НАТО однозначно восприняли окончание холодной войны не как глобальную победу демократии, а как ординарную военно-политическую победу Запада над Востоком. Из этого общего толкования последовали практические политические шаги в контексте применения «двойных стандартов» к правам человека, в частности, по отношению к русскоязычному населению бывших союзных республик СССР, а также очевидное стремление к превращению новой России в своеобразное «картофельное поле» мировой экономики при доминировании в ней высокотехнологичных экономик западных стран.

То же самое произошло и с концепцией электоральной демократии и либеральных ценностей, навязывавшихся России. В их основе лежит принцип свободной рыночной экономики. Но свободная рыночная экономика есть не что иное, как применение биологических принципов естественного отбора по отношению к экономическим интересам суверенных государств. На практике это означает, что развитые в экономическом отношении государства сохраняют монополию на высокие технологии (hightech), а «мировая периферия» остается на уровне «банановых республик». Нежелание российской политической элиты смириться с этим ста-

³ *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному собранию, 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения 22 июля 2019).

тусом породило прагматическую концепцию суверенной демократии, соответствующей главной политической цели современной России – созданию наукоемкой высокопередельной экономики.

Таким образом, к началу XXI в. международное сообщество оказалось без интегральной мировоззренческой базы, целостного целеполагания на пути к будущему, о котором мало кто имел системное представление, а также без конструктивной рациональной идеологии. Между тем идеология – необходимая детерминанта общественного развития. По выражению В. Гюго, «ни одна армия не может противостоять силе идеи, время которой пришло»⁴. Идеология есть система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности⁵. Подобно энергии, она не исчезает и не возникает вновь, но существует всегда, преобразуясь в различные формы в методологической парадигме между экстремальными понятиями суперконсумеризма и фанатическими идеократическими схемами.

Феномен «деидеологизации» продолжает определять общественное сознание развитых стран Европы и Америки. Под его прикрытием это сознание определяется детерминантами консумеризма и суперконсумеризма, которые ведут к моральному кризису и депопуляции. В отличие от этих стран в России поставлена задача «формирования ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий, а также на такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»⁶. Но какова «начинка» этих основ и пути реализации поставленной задачи? Ниже дается авторское представление о возможном ответе на эти вопросы.

⁴Свод житейской мудрости [Электронный ресурс] // Информационный портал международной неправительственной организации “**Wisdom Code International**”. URL: <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/authors/49179.html?page=3> (дата обращения 22 июля 2019).

⁵Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1997. С. 434.

⁶Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения 22 июля 2019).

Основные черты идеологии глобализирующегося мира

В мировой истории было немало авторов гуманистических политико-философских систем, стремившихся к формированию гармоничного мироустройства. Показательным примером такой системы может служить остров Утопия Т. Мора, который в свое время был провозглашен родоначальником коммунизма, а после окончания первой холодной войны удостоен Папой Римским статуса небесного покровителя всех политиков и политологов.

Недостатком всех этих систем была их оторванность от политической реальности, которая определяется не красивыми философскими формулами, а конкретными действиями миллионов людей, чьими побудительными мотивами служат простые мемы, доступные их пониманию и соответствующие их чаяниям.

Идеальным набором таких мемов в течение тысячелетий служили десять заповедей Иисуса Христа – перечень условий для реализации главных подспудных желаний каждого человека – бессмертия и воскрешения. В целом схожие сакральные понятия содержатся и в собраниях канонов других мировых религий – ислама, иудаизма, буддизма, синтоизма, конфуцианства, бахаизма и др. Все эти идеологические течения преследовали одну цель – формирование национальных государств. Отсюда и религиозные войны типа крестовых походов, и расколы внутри самих религий и конфессий. Попытки формирования единой мировой религии также имели место, но не увенчались успехом. Больше всего продвинулись на этом поприще адепты бахаизма, однако их влияние отнюдь не глобальное.

Между тем распространение достижений научно-технического прогресса в XX в. положило начало общему кризису всех мировых религий, т. к. была поколеблена вера в реальность материальных субстратов сакральных понятий бессмертия и воскрешения. Как говорил персонаж В. Гюго, «бессмертие человека вилами на воде писано, все эти царствия небесные – чепуха, а бог – чудовищный вздор»⁷.

Дело в том, что все религиозные толкования мира так или иначе имели какие-то материальные обоснования – от блаженных душ Тертуллиана, перелетающих с одного небесного светила на другое, до облаков, на которых восседают святые. Не случайно Юрию Гагарину было поручено сказать из космоса «Бога нет!» Мир содрогнулся, когда СССР осенью 1961 г. взорвал на Новой земле в испытательных целях водородную бомбу мощностью

⁷ Гюго В. Отверженные. М.: Эксмо, 2011. С. 23.

в 57 мегатонн, и всю Европу залило радиоактивными дождями. Человек реально осознал, что он сам посредством своих рукотворных изделий может уничтожить все живое на Земле. Тем самым была подорвана вера в основы традиционных религиозных верований, хотя принято считать, что это сделали большевики. На сегодняшний день в Великобритании, где не было власти большевиков, более половины подданных Ее Величества не причисляют себя к последователям какой бы то ни было религии. Новый премьер-министр некогда самой католической страны Испании отказался в 2018 г. принимать присягу на Библии. Повсеместно в Европе сотнями закрываются, продаются и разрушаются храмы⁸.

При этом нас не должен обманывать псевдоренессанс других религиозных конфессий, в частности на Востоке. На пространстве, где до сих пор 800 млн человек не умеют читать и писать, это всего лишь проявление эксплуатации религиозных верований бедняков стремящимися к мировому господству нефтедолларовыми мульти-миллиардерами.

Одновременно человечество столкнулось с самой главной глобальной проблемой современности – деградацией нравственных устоев: рушится институт семьи, растет число наркоманов, культ денег заменят некогда сакральные понятия патриотизма, самопожертвования, любви к ближнему, свободного творчества.

При этом формальный атеизм отнюдь не заменяет веры, а служит лишь прикрытием поисков новой веры или церковной реформации. Согласно данным социологических опросов, приводимым доцентом Московского городского педагогического университета А.В. Ткаченко, подавляющее большинство (76%) опрошенных московских студентов при отрицании официальной религии «все же признали, что, пусть и сомневаясь в существовании Бога, они во что-то верят» [Ткаченко 2012, с. 99].

Значит, потребность в вере естественна для человека. Однако во что может верить современный человек, что может возбудить в нем стремление к самопожертвованию во имя ближнего, веру в смысл бытия, в собственное продолжение после завершения земного жизненного пути? Достаточно полный системный ответ на эти вопросы дан родоначальниками умонастроения русского космизма, в част-

⁸ *Позняк О.* Европа избавляется от церквей: Христианские храмы сносят, продают на рынке недвижимости или передают иноверцам [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2017. 19 апр. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-04-19/13_419_europ.html (дата обращения 22 июля 2019).

ности К.Э. Циолковским, толковавшим религию как фольклорную концепцию научно-технического прогресса. «Мы должны признать за ней (религией. – В. П.) право на существование», – говорил он в беседе с А.Л. Чижевским в 1932 г., – ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. – В. П.) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения» [Циолковский 1986, с. 424].

НБИК-конвергенция позволяет совершить такую расшифровку сакральных понятий – бессмертия как искусственного увеличения видовой продолжительности жизни, воскрешения – как построения антропоидентичных бионических моделей «преждеживших»⁹ по имеющейся информации об их жизненном пути. В течение длительного времени без научного ответа оставался вопрос, заданный популяризатору космистского учения Л.Н. Толстому московскими психологами: где будут жить эти миллиарды бессмертных и воскрешенных людей? Автор настоящей статьи видит ответ в создании третьей сигнальной системы общения между людьми. Такая система предполагает, по мнению основателя крупнейшей социальной сети современности М. Цукерберга, прямое общение между индивидами посредством современных коммуникационных технологий¹⁰. При этом рано или поздно произойдет накопление всей информации, находящейся в сознании людей, в одной точке, в одном индивиде, эмоциональной концепцией которого как раз и является сакральная дефиниция Бога. Произойдет «схлопывание» человечества.

В мегаисторическом контексте логично предположить, что вся наша цивилизация является не чем иным, как продолжением эво-

⁹Преждежившие – термин, употребленный Ф.М. Достоевским в письме Н.П. Петерсону от 24 марта (по ст. стилю) 1878 г. Опубликовано: Н.Ф. Федоров: Pro et Contra: Антология: к 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти Н.Ф. Федорова. Кн. 1. Санкт-Петербург: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2004. С. 95. В этом письме Ф.М. Достоевский пишет, в частности, что мысли Н.Ф. Федорова «прочел как бы за свои».

¹⁰*Dewey C. Mark Zuckerberg says the future of communication is telepathy. Here's how that would actually work [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2015. July 1. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2015/07/01/mark-zuckerberg-says-the-future-of-communication-is-telepathy-heres-how-that-would-actually-work/?noredirect=on&utm_term=.67052d76a3b9 (дата обращения 22 июля 2019).*

люции Разума, завершившего предыдущий этап своего развития 13,8 млрд лет назад первовзрывом, в котором было запрограммировано ее создание. И не следует ли нам самим заблаговременно подумать о том, как обеспечить себе продолжение в пространстве/времени новым первовзрывом, за которым последует наше повторение (реинкарнация) на новой качественной основе.

Возможно, кое-кому такая перспектива покажется пессимистичной, но она вселяет надежду на продолжение, дает толкование смысла разумной жизни и уж во всяком случае представляется позитивной альтернативой глобальному самоуничтожению под бременем глобальных проблем.

При толковании идей К.Э. Циолковского как соответствующих целям мировоззрения эпохи глобализации важно также отметить, что «русский космизм» – явление интернациональное, и его, скорее, можно называть российском пластом мирового культурно-исторического наследия, т. к. в разные исторические эпохи и в разных странах «космистские» идеи высказывались многими учеными, деятелями культуры, священнослужителями. К их числу относятся Аристотель, И. Гёте, П. Тейяр де Шарден, Дж. Руми, Дж. Дана, К. Ясперс, Дж. Неру, Чэнь Ю, М. Шелли, Мирза Хусейн Али Нури и другие.

В современную эпоху наиболее точное и пафосное толкование синтеза научной рациональности и религиозной духовности содержится в многочисленных высказываниях А. Эйнштейна. Чувство «космической религиозности», как называл его великий мыслитель и ученый, очень трудно объяснить тому, кто его совершенно лишен. Религиозные гении всех эпох, по его мнению, были отмечены именно таким чувством, не знающим ни догматов, ни Бога в человеческом образе, не требующем церкви, утверждающей их учения. Пробудить это чувство и хранить его в тех, кто к нему восприимчив, А. Эйнштейн считал «важнейшей задачей искусства и науки» [Calaprice 2011, p. 329].

Каковы возможности для практической реализации мировоззрения устойчивого развития, основанного на синтезе задач прикладной науки и сакральных понятий? Поиски ответа на этот вопрос начнем с констатации того факта, что одним из действительно массовых проявлений духовности в России является общественное движение «Бессмертный полк». Миллионы людей совершенно добровольно выходят на улицы, чтобы почтить память своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне. Но что если материализовать этот массовый пафос в компьютерных информационных моделях прежде живших героев? Отечественным ученым А.С. Мартыновым предложен проект формирования

«цифровых саморазвивающихся образов» [Мартынов 2002], в основе которого идея компьютерного цифрового моделирования личности человека. Пока подобные эксперименты осуществляются в основном в медицине на живых людях. Но в эпоху НБИК-конвергенции вполне допустимо предположить, что технологии такого эвристического моделирования можно применить и для восстановления образов прежде живших людей по имеющейся информации об их биографии, характере и отдельных поступках. Приведенная в определенную систему информация и даст совокупность тех индивидуальных особенностей, привычек, навыков и пережитого жизненного опыта, которая приблизит нас к тому, что на языке сакральных понятий называется душой. Конечно, все это звучит пока достаточно фантастично, но интереснее и полезнее использовать современные технологии на основе искусственного интеллекта для реализации такого рода «фантастических» проектов, чем на миниатюризацию термоядерных боезарядов.

Заключение

Новая холодная война отличается от старой тем, что она разворачивается в системе международных отношений с де-факто многополюсной структурой и несколькими главными акторами, соотношение сил между которыми динамически меняется, что определяет трудно прогнозируемую сейчас систему возможных союзнических отношений и внеблоковых сетевых альянсов. Хотя оружие массового уничтожения продолжает играть лишь сдерживающую роль и, как и в случае с первой холодной войной, все действующие на сегодняшний день акторы исключают его применение, режим нераспространения расшатывается и нельзя исключать получение доступа к этому оружию отдельных государств, а также экстремистских политических группировок. В сочетании с целым рядом других глобальных проблем, а также непредсказуемыми угрозами техногенных катастроф эта ситуация в обозримом будущем чревата общим коллапсом и цивилизационной деградацией.

Для противостояния этой угрозе необходимо сплочение здоровых сил международного сообщества с опорой на общий духовно-нравственный потенциал различных наций и социальных слоев, содержащийся в культурно-историческом наследии всех народов мира и во всех религиях. В философском направлении русского космизма предполагается синтез религиозного пафоса и рационального научного подхода к решению проблем выживания. Исторический процесс идет в направлении практической реализации гуманист-

тических принципов космизма в мировоззрении человечества. Но одновременно ускоряются темпы реализации деструктивных тенденций мирового развития. От того, какой из этих процессов будет динамичнее, зависит будущее земной цивилизации.

Литература

- Мартынов 2002 – *Мартынов А.С.* “Self-developed digital image” [Электронный ресурс] // сайт Института инновационного проектирования. URL: <http://rus.triz-guide.com/1689.html> (дата обращения 23 июля 2019).
- Ткаченко 2012 – *Ткаченко А.В.* Итсизм как основная форма религиозных представлений современной молодежи // Системная психология и социология. 2012. № 6. С. 97–107.
- Циолковский 1986 – *Циолковский К.Э.* Грезы о Земле и небе. Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. 448 с.
- Calaprice 2011 – *The ultimate quotable Einstein* / Ed. by A. Calaprice. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2011. 578 p.

References

- Calaprice, A., ed. (2011), *The ultimate quotable Einstein*, Princeton University Press, Princeton and Oxford.
- Martynov, A.S. (2002), “Self-developed digital image”, *Institute of Innovative Design website* [Online], available at: <http://rus.triz-guide.com/1689.html> (Accessed 23 July 2019).
- Tkachenko, A.V. (2012), “Ietsisme as main form of contemporary youth’ religious mentality”, *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 2012, no. 6, pp. 97–107.
- Tsilokovskii, K. (1986), *Grezy o Zemle i nebe* [Dreams of Earth and sky], Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, Tula, Russia.

Информация об авторе

Пряхин В.Ф., доктор политических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; pryakhin2010@mail.ru

Information about the author

Vladimir F. Pryakhin, Dr. of Sci. (Political Science), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; pryakhin2010@mail.ru